

DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.5

УДК 332.122 | ББК 65.04.

© Манаева И.В.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

ИННА ВЛАДИМИРОВНА МАНАЕВА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Российская Федерация

e-mail: in.manaeva@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4517-7032; ResearcherID: E-5025-2017

Актуальной проблемной областью исследований региональной экономики являются теоретико-методологические основы качества жизни. Ученые, представители власти, управленцы пытаются ответить на значимый вопрос: «Где в России жить хорошо?». В условиях новой экономической реальности возможности управления качеством жизни сужаются и должны применяться для устранения масштабных различий между городами и регионами страны. Цель исследования – провести оценку качества жизни в субъектах России, выявить наиболее благоприятные для жизни и работы регионы. Автором сформирована система индикаторов качества жизни, включающая блоки: экономический потенциал, благосостояние населения, демографический потенциал, социальная инфраструктура, транспортная инфраструктура. Апробация авторского методического подхода проводилась на 83 регионах РФ. Периоды исследования: 2005, 2012, 2015, 2021 гг. Информационная база – данные Федеральной службы государственной статистики. На территории России наблюдается высокая дифференциация по критерию «доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума», при этом неравенство увеличивается. Человеческие ресурсы стягиваются в столичный регион, фиксируется приток населения в промышленные регионы Приволжского федерального округа, Санкт-Петербург и Краснодарский край на фоне опустынивания периферии. Стабильными лидерами по качеству жизни являются Москва, Санкт-Петербург, регионы-нефтяники и Московская область. При этом уровень качества жизни имеет отрицательную динамику за анализируемый период. Стабильно низкий уровень качества жизни наблюдается в республиках Тыва, Калмыкия, Алтай. Значительное улучшение отмечено во Владимирской области (в 2005 году – 75 позиция, в 2021 году – 55 позиция), Архангельской области (в 2005 году – 81 позиция, в 2021 году – 50 позиция). Практическая значимость исследования

Для цитирования: Манаева И.В. (2023). Качество жизни в российских регионах: эмпирический анализ // Проблемы развития территории. Т. 27. № 4. С. 71–92. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.5

For citation: Manaeva I.V. (2023). Quality of life in Russian regions: Empirical analysis. *Problems of Territory's Development*, 27 (4), 71–92. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.5

заключается в возможности применения полученных результатов органами власти в части подготовки региональных стратегий и программ социально-экономического развития, ориентированных на повышение качества жизни населения.

Регион, территория, качество жизни, экономика, демография, неравенство, социально-экономическое развитие.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование поддержано грантом РНФ, проект № 22-28-00209.

Введение

На сегодняшний день среди ученых-экономистов и урбанистов актуальной проблемной областью исследований является качество жизни в городах и регионах России. Повышение уровня и качества жизни населения заявлено практически в каждой программе стратегического развития территорий. Остро встают вопросы привлекательности территорий, детерминант притока человеческого потенциала, факторов роста крупных городов на фоне опустынивания периферии.

Межрегиональные диспропорции качества жизни не должны нарушать единство экономического пространства, ограничивать общественный прогресс, вести к возникновению политической нестабильности и нарушению миграционных потоков. Снижение дифференциации качества жизни является основным инструментом сдерживания неравномерности расселения (Becker et al., 2005). Управление качеством жизни на уровне региона предполагает удовлетворение потребностей всего населения за счет воздействия на весь комплекс социально-экономических факторов (Окрепиллов, Гагулина, 2019). В условиях новой экономической реальности возможности управления качеством жизни сужаются и должны применяться для устранения масштабных различий между городами и регионами страны, что определяет необходимость разработки целостного методического инструментария, обеспечивающего измерение составляющих качества жизни, определение уровня качества жизни при его пространственном сравнении, что требует глубокой теоретической проработки и отдельного рассмотрения.

Цель исследования – провести оценку качества жизни в субъектах России, выявить

наиболее благоприятные для жизни и работы регионы.

Теоретическая гипотеза – уровень качества жизни в российских регионах широко дифференцирован, необходимы научно обоснованная методология определения уровня качества жизни и система индикаторов качества жизни в субъектах РФ.

Задачи работы:

- провести анализ теоретических положений исследования качества жизни населения для формирования системного методического инструментария;
- представить и обосновать систему показателей оценки качества и расчетный аппарат;
- определить основные тенденции современного социально-экономического состояния регионов РФ;
- провести оценку качества жизни населения в регионах РФ, определить тенденцию уровня качества жизни в российских регионах, выявить регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры.

Научная новизна исследования заключается в получении количественных оценок и группировки регионов РФ по уровню качества жизни, что позволяет выявить проблемные зоны для точечного регуляторного воздействия органов власти.

Теоретической и методологической основой исследования послужили научные публикации отечественных и зарубежных ученых в области оценки и анализа качества жизни городов, регионов и страны в целом.

Литературный обзор

Изучение теоретико-методологических аспектов качества жизни населения начали в 1950–1960-х гг. зарубежные исследователи.

Термин «качество жизни» ввел Дж. Гэлбрейт во время изучения особенностей перехода западного общества к постиндустриальному этапу развития (Galbraith, 1958). В географических науках особое внимание уделялось пространственным различиям условий, в которых живут люди, и личностным особенностям, связанным с образованием, профессиональными навыками и здоровьем (Burton, 2014).

В международной практике альтернативным критерием оценки качества жизни выступает индекс качества жизни населения, разработанный компанией The Economist Intelligence Unit. Расчет данного показателя основан на причинно-следственной взаимосвязи объективных показателей качества жизни и субъективных критериев удовлетворенности населения, на базе которых формируется система объективных показателей (Шерешева и др., 2017).

В научно-методологической литературе сформирована значимая база подходов к оценке качества жизни населения как отдельных территориальных единиц, так и стран в целом (Давыдова, Давыдов, 1993; Шевяков, Кирута, 2008; Беляева, 2009; Васильева, Гурбан, 2010; Айвазян, 2012; Гришина и др., 2012; Larson, Wilford, 1979; Haug, Folmar, 1986; Zinam, 1989; Hughes, 2006; Dolan et al., 2008; Werneck, 2008; Frey, Stutzer, 2010). Популярны три теоретические концепции качества жизни (Айвазян, 2012):

первая – концепция экономического благосостояния, в рамках которой качество жизни отождествляется с экономическим благосостоянием;

вторая – утилитаристская концепция: качество жизни приравнивается к понятию полезности, получаемой человеком в течение жизни;

третья – концепция расширения человеческих возможностей, согласно которой развитие и повышение качества жизни рассматриваются через процесс расширения возможностей людей в выборе сфер деятельности, самореализации, в доступе к накопленным человеческим знаниям.

В 2015 году профессору Принстонского университета (США) А. Дитону была присуж-

дена Нобелевская премия за анализ проблем потребления, бедности, благосостояния, социального благополучия, что активизировало волну новых эмпирических исследований условий и факторов, определяющих качество жизни населения.

Н.С. Аречавала и П.З. Эспина представили подход к измерению качества жизни в Европейском союзе с нескольких точек зрения: индивидуальной, социально-экономической и территориальной, путем создания субъективного синтетического показателя качества жизни с применением эконометрического подхода. В рамках данной методики изучены детерминанты качества жизни и гендерные различия в уровнях качества жизни в Европейском союзе (Aréchavala, Espina, 2019).

Географические различия качества жизни в Польше в период с 2004 по 2018 год исследовали П. Чурский и Р. Пердал. Ученые выделили два блока показателей: материальный (доход, трудовая сфера, жилищная инфраструктура), социальный (здравоохранение, образование, окружающая среда, безопасность, гражданское участие, доступность услуг) и количественно оценили локальные различия в темпах роста и уровне качества жизни с помощью многофакторного анализа (Churski, Perdał, 2022).

Влияние урбанизации на изменения качества жизни широко обсуждается в современной литературе (Bhattarai, Budd, 2019; Kuddus et al., 2020; Rameli et al., 2020). Растет объем зарубежных исследований, посвященных факторам качества жизни в «умном городе» (Macke et al., 2018; Michaela, Horák, 2019; Šulyová, Kubina, 2022). Предлагая стратегическую основу «умного города», С. Ким с соавторами называет качество жизни одним из четырех элементов «умных городов» (устойчивость, экономическая конкурентоспособность, инновации и рост) (Kim et al., 2022).

В российской научной литературе накоплен большой пласт теоретико-методологических работ по вопросам качества жизни. А.И. Татаркин качество жизни определял как «сочетание ряда условий, характеризующихся физическим, психологическим и соци-

ально-экономическим благополучием населения и возможностями развития отдельной личности» (Татаркин и др., 2015). Коллектив авторов под руководством А.Н. Зубец под качеством жизни понимает «интегральную оценочную категорию, определяемую объективными и субъективными характеристиками жизнедеятельности человека и (или) социума по отношению к объективному и (или) субъективному эталону имеющихся у них потребностей»¹. Е.Ю. Меркулова качеством жизни называет «систему потребностей, обеспечивающих жизнедеятельность человека» (Меркулова и др., 2018).

С.В. Кузнецов с соавторами отмечают, что «качество жизни объединяет цели и ценности как отдельного человека, так и общества в целом, чем отличается от понятия «уровень жизни» (благополучие), связанного с объемом реальных доходов на душу населения и соответствующим объемом потребления». «Качество жизни населения – важнейший показатель эффективности и результативности экономики в целом, в регионах и местных самоуправлениях» (Кузнецов и др., 2017). Процессы качества жизни формируют соответствующую среду благополучия человека. Социальное неравенство усугубляет проблемы качества жизни (Becker et al., 2005).

По мнению В.В. Окрепилова и Н.Л. Гагулиной, «качество жизни — это оценочная категория, которая обобщенно характеризует параметры всех составляющих жизни человека: его потенциала, жизнедеятельности и ее условий по отношению к стандарту или эталону, который выработан и институционализирован обществом и (или) существует в индивидуальном сознании человека» (Окрепилов, Гагулина, 2019). Ученые представили целевые показатели многоуровневой системы управления качеством жизни, включающие блоки: демографическая обстановка, качество жилья, качество социального обслуживания, качество окружающей среды, качество услуг здравоохранения, развитие физической культуры и спорта, каче-

ство образовательных услуг, качество услуг культурно-досуговой сферы, экономическое развитие территории, уровень доходов населения (Окрепилов, Гагулина, 2019).

Коллектив экономистов под руководством Н.К. Васильевой основные критерии оценки качества жизни систематизирует по группам: экономические, социальные, демографические, экологические (Васильева и др., 2018). В работе А.И. Россошанского представлена методика оценки качества жизни на основе интегрального индекса. Данный индекс рассчитывается с применением четырехкомпонентной структурной модели (здоровье населения, уровень жизни, рынок труда и безопасность жизнедеятельности) и позволяет производить региональные сопоставления по доступным статистическим данным (Россошанский, 2016).

В отдельных трудах оценка качества жизни населения осуществляется методами прикладной статистики, кластерного анализа и главных компонент, что помогает дать портретную характеристику по качеству жизни и типологизировать регионы (Меркулова и др., 2018). Коллектив экономистов под руководством Г.П. Литвинцевой проводит оценку цифровой составляющей качества жизни в регионах РФ. Ученые рассчитали российский региональный индекс цифровой составляющей качества жизни в регионах, в границах федеральных округов и страны в целом (Литвинцева и др., 2019).

М.Ю. Шерешева с соавторами проводят оценку качества жизни населения малых городов с точки зрения основных показателей доступности и качества медицинской помощи, а также санаторно-курортного потенциала территорий, призванного поддерживать и улучшать состояние здоровья населения с целью обеспечения условий для устойчивого развития (Шерешева и др., 2017).

А.П. Маргынов и С.С. Богословская исследуют межрегиональную дифференциацию качества жизни в регионах Приволжского федерального округа с применением интег-

¹ Зубец А.Н., Новиков А.В., Ярашева А.В. (2014). Исследование качества жизни в российских городах. Отчет о научно-исследовательской работе. URL: www.fa.ru/chair/priklisoc/Documents/Russian_Cities_Life_Quality_2014.pdf (дата обращения 03.03.2023).

рального показателя по следующим группам: демографическая ситуация, социальная сфера, жилищные условия, уровень доходов населения, уровень экономического развития. Учеными зафиксирована тенденция снижения темпов роста благосостояния населения, в ряде субъектов выявлена стагнация и спад (Мартынов, Богословская, 2018). В исследовании Н.Г. Захарова представлен анализ изменения уровня качества жизни, вызванного экономическими кризисами 2008, 2014 и 2020 гг. Ученым получен закономерный вывод: в кризисные периоды доходы населения снижаются на фоне роста запросов, что в целом ухудшает качество жизни. Данное явление циклично и требует особого внимания со стороны органов власти (Захаров, 2022).

Коллектив авторов под руководством С.В. Кузнецова утверждает, что в «силу сложности и комплексного характера проблемы измерения качества жизни следует развивать практику рейтинговых оценок при его пространственных сравнениях, необходимо уделять внимание не столько ранжированию и упорядочению регионов, сколько их классификации в зависимости от характера типичных проблем и структуризации рейтинговой шкалы на основе «проблемного принципа региональной группировки» (Кузнецов и др., 2017).

Вместе с тем до настоящего времени не сформировано общепризнанное определение качества жизни населения, помогающее конкретизировать его индикаторы; отсутствует единая методика и принципы интегральной оценки регионального уровня качества жизни, что не позволяет представить действенный инструментарий повышения качества жизни населения.

Методология

В данном исследовании под качеством жизни населения понимается оценочная категория, определяемая экономическими, финансовыми, демографическими, социальными и инфраструктурными параметрами территории. Уровень качества жизни населения региона – это комплексная соци-

ально-экономическая категория, отражающая уровень развития условий для жизнедеятельности человека.

Первым этапом разработки методики является определение ключевых компонентов качества жизни, которые должны быть репрезентативно описаны базовыми индикаторами, отражать устойчиво действующие факторы (например, территориальная дифференциация по ряду ключевых параметров), региональные факторы, динамично реагирующие на происходящие изменения текущей экономической конъюнктуры. Автором выделено пять ключевых компонентов, определяющих качество жизни населения в регионе: экономический потенциал, благосостояние населения, демографический потенциал, социальная инфраструктура и транспортная инфраструктура.

Каждый из представленных компонентов описывает качество жизни населения с определенной стороны, что в целом устанавливает многофакторность и комплексность данного понятия. Для выделенных компонент необходимо сформировать сбалансированную систему базовых индикаторов, обладающую информационной доступностью, достоверностью и релевантностью. В рамках методики рекомендуется использовать, с одной стороны, достаточное количество (22 в авторском наборе) факторных показателей, объединенных в пять функциональных блоков, соответствующих компонентам качества жизни, а с другой стороны, результирующий индекс, позволяющий количественно оценить качество жизни в том или ином регионе в динамике (табл. 1).

При формировании системы индикаторов качества жизни в регионах России учитывалась имманентная взаимосвязанность, которая при расчете итогового индекса обеспечивает кумулятивное накопление качественных признаков и достоверность полученных результатов.

Таким образом, для авторской системы индикаторов качества жизни в регионах России характерен неравный количественный состав по выделенным блокам. Подчеркнем, что в каждый блок включено

Таблица 1. Индикаторы качества жизни в регионах России

№ п/п	Компонент	Показатель
1	Экономический потенциал	1.1. Валовой региональный продукт на душу населения 1.2. Инвестиции в основной капитал на душу населения 1.3. Величина прожиточного минимума 1.4. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума 1.5. Объем платных услуг населению на душу населения 1.6. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг
2	Благосостояние населения	2.1. Среднедушевой денежный доход населения 2.2. Средства (вклады) физических лиц на рублевых счетах в Сбербанке России в расчете на душу населения 2.3. Средства (вклады) физических лиц на валютных счетах в Сбербанке России в расчете на душу населения 2.4. Индекс доступности жилья
3	Демографический потенциал	3.1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении 3.2. Коэффициент рождаемости 3.3. Коэффициент миграционного прироста 3.4. Смертность населения в трудоспособном возрасте
4	Социальная инфраструктура	4.1. Уровень безработицы в трудоспособном возрасте 4.2. Площадь жилых помещений в расчете на одного жителя 4.3. Доля семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях 4.4. Численность врачей на 10000 чел. населения 4.5. Заболеваемость на 1000 чел. населения 4.6. Численность зрителей театров и музеев на 1000 чел. 4.7. Ввод в действие жилых домов на 1000 чел.
5	Транспортная инфраструктура	5.1. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием

Источник: составлено автором.

число показателей, реально необходимое и достаточное для обеспечения достоверности итоговой оценки по каждому компоненту качества жизни. По-нашему мнению, представленная система индикаторов характеризует весь спектр значимых аспектов качества жизни населения регионов России.

В блоке «Экономический потенциал» представлены показатели, которые наиболее объективно отражают уровень развития экономической сферы региона, что в свою очередь определяет благосостояние населения территории. Валовой региональный продукт на душу населения и инвестиции в основной капитал на душу населения являются важнейшими характеристиками экономического развития субъекта, данные критерии в целом определяются результатами хозяйственной деятельности на территории, а также инвестиционной привлекательно-

стью. Оценить текущий уровень бедности в регионе позволяют следующие показатели: «величина прожиточного минимума» и «доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума». Среди главных составляющих экономики региона необходимо выделить сферу потребительских товаров и услуг и сферу платных услуг, советуемые показатели включены в оценку.

В блоке «Благосостояние населения», предлагается использовать показатели, характеризующие финансовые возможности жителей региона. Важной характеристикой качества жизни является достигнутый уровень денежных доходов. Исключительное значение имеют аспекты доходов населения, связанные с приобретением недвижимости, в качестве достоверного индикатора предлагается использовать индекс доступности жилья.

Использование показателей в блоке «Демографический потенциал» основано на следующей гипотезе: в наиболее комфортных для проживания регионах наблюдается естественный и миграционный прирост населения, более высокая продолжительности жизни.

Показатели блока «Социальная инфраструктура» позволяют объективно оценить рынок труда, жилищный фонд, здравоохранение и культурную сферу региона. Считаем, что наиболее репрезентативным индикатором регионального рынка труда выступает уровень безработицы населения в трудоспособном возрасте, так как сохранение высокого уровня безработицы сдерживает рост заработной платы и доходов населения. Жилищные проблемы в РФ являются приоритетом государственной политики, в связи с этим в рамках блока «Социальная сфера» целесообразно оценить обеспеченность населения жильем. Первостепенное значение не только в оценке качества жизни населения, но и в обеспечении социально-экономической стабильности региона с учетом долгосрочной перспективы имеют здравоохранение и культура, что обосновывает включение в систему индикаторов репрезентативных показателей данных сфер.

Традиционно важным компонентом качества жизни в регионе является транспортная инфраструктура. Данный блок в авторской методике раскрывает возможности внутрирегиональной мобильности и транспортного сообщения региона.

Считаем, что предлагаемое содержание выделенных блоков характеризует весь спектр важнейших компонентов и значимых аспектов качества жизни населения в территориальном разрезе Российской Федерации. Подчеркнем, что представленная авторская система индикаторов оценки качества жизни в регионах России открыта для последующих изменений, с учетом развития системы статистической отчетности и доступности новых социально-экономических показателей.

Расчетный аппарат исследования включает несколько этапов.

1. Нормализация первичных статистических показателей проводится с применением метода линейного масштабирования, который широко используется в международной практике.

Положительный показатель – это показатель, рост которого демонстрирует положительные изменения в социально-экономическом состоянии региона (монотонно возрастающая зависимость):

$$N_{ij} = (X_{ij} - \min X_j) / (\max X_j - \min X_j) \quad (1)$$

Отрицательный показатель – это показатель, рост которого демонстрирует негативные изменения в социально-экономическом состоянии региона (монотонно убывающая зависимость):

$$N_{ij} = (\max X_j - X_{ij}) / (\max X_j - \min X_j), \quad (2)$$

где:

N_{ij} – нормированное значение статистического показателя в регионе i в году j .

Референтные точки – это максимальные и минимальные значения показателей в выборке регионов РФ за анализируемый период.

2. Расчет индекса по каждому блоку показателей:

$$\text{ЭП} = \frac{N_{1.1} + N_{1.2} + N_{1.3} + N_{1.4} + N_{1.5} + N_{1.6}}{6} \quad (3)$$

$$\text{БН} = \frac{N_{2.1} + N_{2.2} + N_{2.3} + N_{2.4}}{4} \quad (4)$$

$$\text{ДП} = \frac{N_{3.1} + N_{3.2} + N_{3.3} + N_{3.4}}{4} \quad (5)$$

$$\text{СИ} = \frac{N_{4.1} + N_{4.2} + N_{4.3} + N_{4.4} + N_{4.5} + N_{4.6} + N_{4.7}}{7} \quad (6)$$

$$\text{ТИ} = N_{5.1} \quad (7)$$

3. Расчет итогового индекса качества жизни по формуле:

$$\text{КЖ} = \frac{\text{ЭП} + \text{БН} + \text{ДП} + \text{СИ} + \text{ТИ}}{5} \quad (8)$$

Считаем, что применение весовых коэффициентов может привести к получению субъективного результата, поэтому блоки качества жизни приняты равнозначными. Таким образом, представленная методика подразумевает прямое суммирование значений каждого показателя в разрезе выделенных компонент качества жизни и получение итогового индекса путем расчета среднеарифметической, что обеспечивает достаточную степень достоверности результатов в сочетании с прозрачностью и полной воспроизводимостью способа их получения.

Полученный расчетным путем итоговый индекс (*КЖ*) позволяет корректно измерять межрегиональную дифференциацию качества жизни в регионах Российской Федерации, позиционировать каждый субъект РФ по отношению к другим регионам.

4. На следующем этапе определим уровень качества жизни в регионах:

- регионы с высоким уровнем качества жизни населения – значение итогового индекса выше среднероссийского: регионы-нефтяники, субъекты горнодобывающей промышленности, регионы с диверсифицированной экономикой, города-миллионники, преимущественно с положительной динамикой численности населения;

- регионы со средним уровнем качества жизни – значение итогового индекса выше медианного, но не более среднероссийского: относительно стабильный уровень развития, промышленные или транспортно-логистические регионы, преимущественно отрицательная динамика численности населения;

- регионы с низким уровнем качества жизни населения – выше 75% от среднероссийского, но не более медианного: регионы, в которых ведущие отрасли промышленности имеют низкий уровень конкурентоспособности, монопромышленные регионы, расположены в неблагоприятных климатических условиях, удалены от центра, отрицательная динамика численности населения;

- регионы с очень низким уровнем качества жизни населения – не более 75% от среднероссийского: регионы удалены от центра, отрицательная динамика численности насе-

ления, устаревшая промышленная база, неблагоприятные климатические условия.

Исследование проводилось по 83 регионам России (не вошли Республика Крым и город Севастополь по причине недостаточности статистических данных). Данные по Архангельской и Тюменской областям принимались отдельно, без включения автономных округов. Автономные округа учитывались как отдельные субъекты Федерации.

Период исследования: 2005, 2012, 2015, 2021 гг.

Выбор временного периода обусловлен тем, что за более ранние годы отсутствуют отдельные статистически значимые показатели по ряду регионов, в 2012 году экономика восстановилась после финансово-экономического кризиса, в 2015 году российские регионы впервые столкнулись с масштабным санкционным давлением, данные за 2021 год позволяют оценить современное состояние качества жизни в регионах РФ.

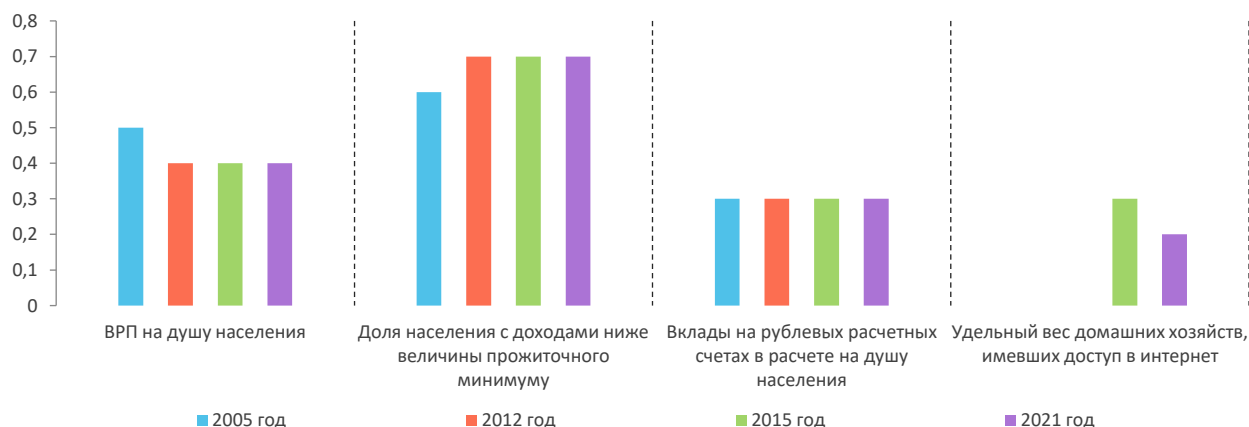
Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики.

Полученные результаты и обсуждения

Для того чтобы дать общую картину дифференциации регионов России, рассчитаем индекс Джини по отдельным социально-экономическим параметрам (*рис. 1*). Выбор коэффициента Джини определен простотой расчета, отсутствием необходимости идентифицировать субъекты оценки.

По данным, приведенным на *рис. 1*, можно заключить, что высокий уровень дифференциации наблюдается по критерию «доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума», при этом неравенство увеличивается. За анализируемый период отсутствует динамика показателя «сумма вкладов на рублевых счетах в расчете на душу населения», коэффициент Джини имеет относительно низкие значения. Отрицательная динамика выявлена по критериям «ВРП на душу населения» и «удельный вес домашних хозяйств, имевших доступ в интернет», что в целом дает поло-

Рис. 1. Динамика коэффициента Джини по социально-экономическим показателям в регионах РФ в 2005–2021 гг.

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.
 URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

жительную оценку процесса сглаживания социально-экономического неравенства.

На рис. 2–11 представлены составляющие показателя «качество жизни» в регионах России в 2005 и 2021 гг.

Данные рис. 2–3 демонстрируют высокую дифференциацию по блоку «Экономический потенциал». Логично, что лидерами выступают нефтегазовые регионы, максимально высокие значения также получены для Москвы, столичного региона и ряда субъектов горнодобывающей промышленности Дальнего Востока.

Согласно проведенным расчетам к регионам-аутсайдерам по блоку «Экономический потенциал» относятся республики Калмыкия, Ингушетия и Тыва, в двух последних субъектах отмечается отрицательная динамика.

Оценивая динамику экономики в регионах России, подчеркнем, что стабильная позитивная тенденция наблюдается в Москве. В 2015 году отмечается отрицательная динамика обследуемого критерия как результат влияния западных санкций.

Сравнивая данные, представленные на рис. 2 и 5, мы можем выявить наличие сходства. Закономерно, что высокий уровень благосостояния населения отмечается в регионах-лидерах блока «Экономический потенциал»: Москве и регионах нефтегазовой промышленности.

В ходе оценки демографического потенциала в субъектах РФ (см. рис. 6–7) мы

определили, что высокой дифференциации не наблюдается, при этом к 2021 году отмечается отрицательная динамика на фоне увеличения неравномерности. Лидерами по данному критерию выступают республики Северного Кавказа, максимальные значения получены для Ингушетии. Причиной высоких показателей демографии в данных субъектах являются не экономические факторы, а национальные и религиозные: многодетные семьи, уважение старших членов семьи, долгожительство.

Результаты расчетов по блоку «Социальная инфраструктура» (рис. 8–9) демонстрируют относительно равномерный уровень этого критерия в регионах РФ, исключением выступают Ненецкий автономный округ и Республика Ингушетия. Максимально высокие значения получены для Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга, но за анализируемый период фиксируется отрицательная динамика по данному блоку показателей. Подчеркнем, что положительная динамика социальной сферы не наблюдается ни в одном субъекте РФ за период 2005–2021 гг.

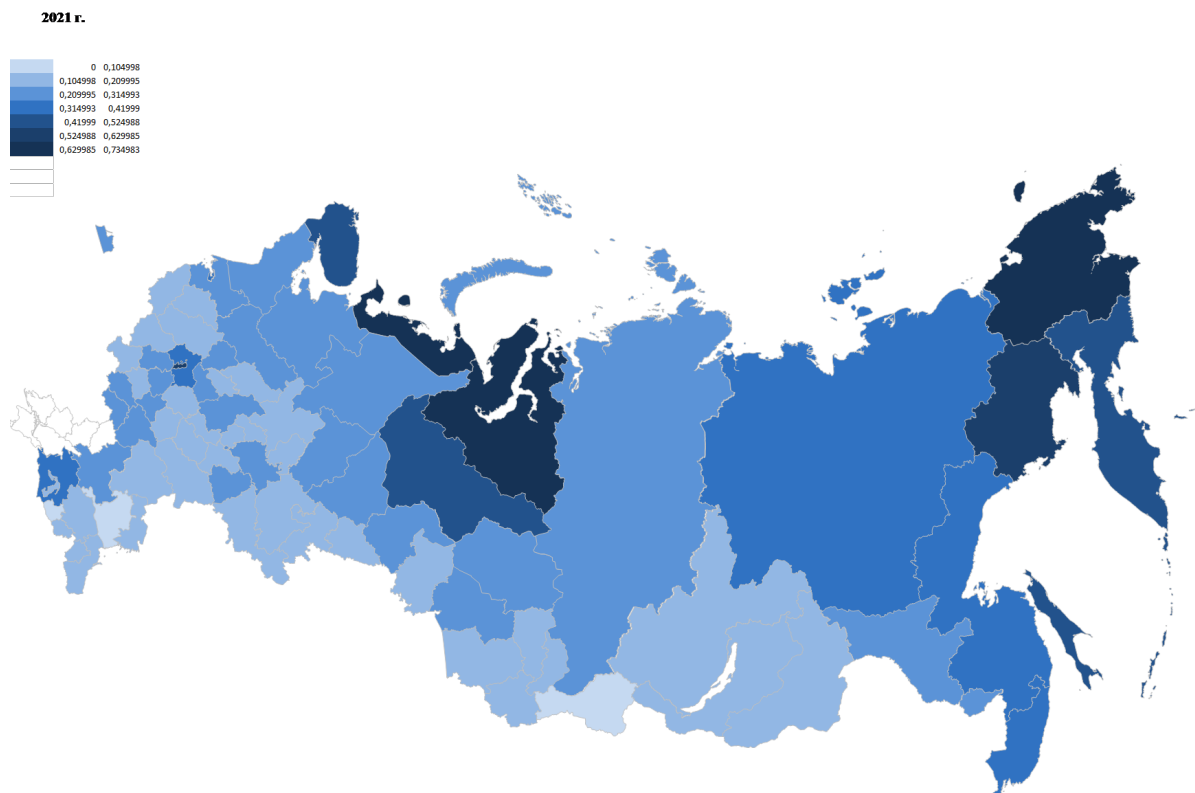
Данные, представленные на рис. 10–11, демонстрируют высокий уровень неравенства по блоку «Транспортная инфраструктура»: Москва и Санкт-Петербург оторваны от остальных регионов, максимально низкие значения получены для субъектов, расположенных на севере, за Уралом и на Дальнем Востоке.

Рис. 2. Индекс блока «Экономический потенциал» в регионах РФ в 2005 году

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Рис. 3. Индекс блока «Экономический потенциал» в регионах РФ в 2021 году

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Рис. 4. Индекс блока «Благостояние населения» в регионах РФ в 2005 году

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

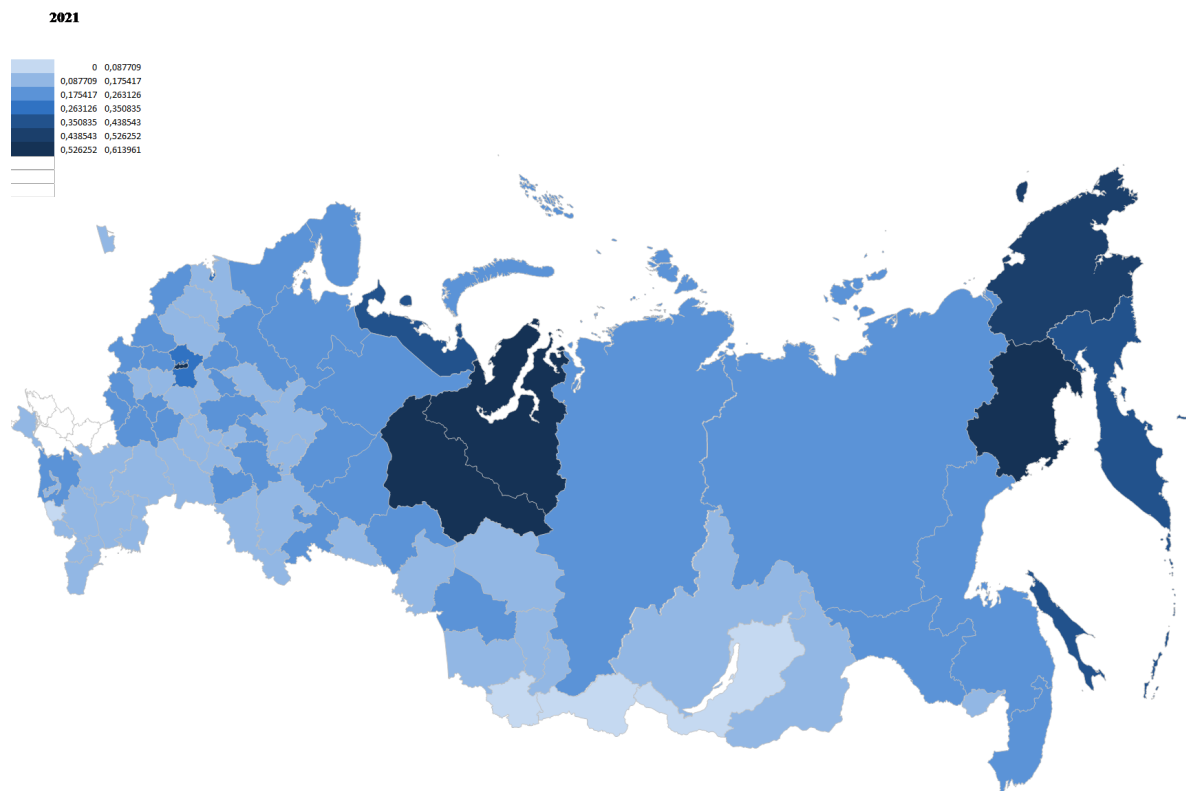

Рис. 5. Индекс блока «Благостояние населения» в регионах РФ в 2021 году

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Рис. 6. Индекс блока «Демографический потенциал» в регионах РФ в 2005 году

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Рис. 7. Индекс блока «Демографический потенциал» в регионах РФ в 2021 году

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

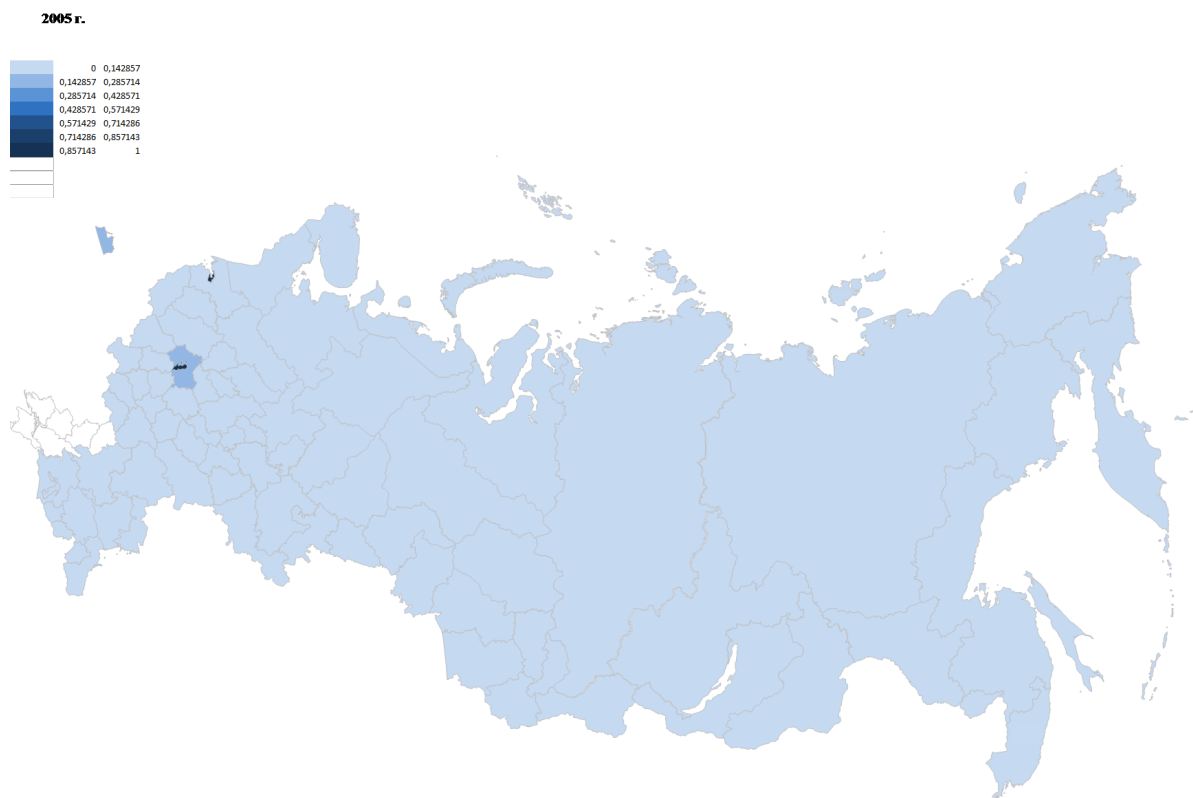
Рис. 8. Индекс блока «Социальная инфраструктура» в регионах РФ в 2005 году

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Рис. 9. Индекс блока «Социальная инфраструктура» в регионах РФ в 2021 году

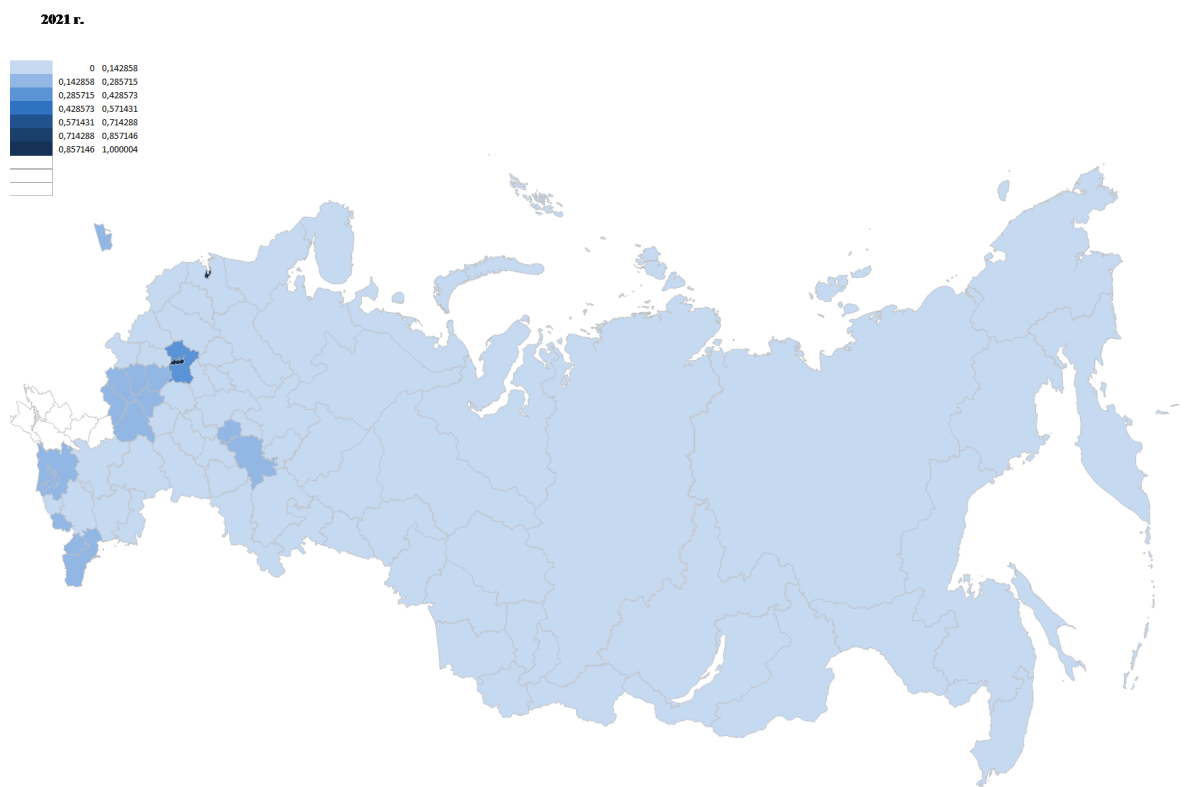
Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Рис. 10. Индекс блока «Транспортная инфраструктура» в регионах РФ в 2005 году

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Рис. 11. Индекс блока «Транспортная инфраструктура» в регионах РФ в 2021 году

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Рис. 12. Индекс «Качества жизни» в регионах РФ в 2005 году
Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Рис. 13. Индекс «Качества жизни» в регионах РФ в 2021 году
Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Результаты расчетов динамики итогового показателя качества жизни отражены на рис. 12, 13. В табл. 2–5 представлены регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по качеству жизни за анализируемый период.

По данным, отраженным на рис. 12, 13, можно сделать вывод о снижении качества жизни в регионах РФ на фоне высокой дифференциации. Полученные результаты позволяют определить уровень качества жизни в российских регионах. В 2005 году эмпирическим путем высокий уровень качества жизни определен для 32 субъектов (39%);

средний – для 10 субъектов (12%); низкий – для 37 субъектов (44%); очень низкий – для 4 субъектов (5%). В 2012 году высокий уровень качества жизни – 35 регионов (42%); средний – 7 регионов (8%); низкий – 36 регионов (44%), очень низкий – 5 регионов (6%). В 2015 году высокий уровень качества жизни – 32 региона (39%); средний – 10 регионов (12%); низкий – 37 регионов (44%), очень низкий – 4 региона (5%). В 2021 году высокий уровень качества жизни – 27 регионов (33%); средний – 15 регионов (17%); низкий – 33 региона (40%); очень низкий – 8 регионов (10%).

Таблица 2. Индекс качества жизни в регионах России в 2005 году

Регионы-лидеры			Регионы-аутсайдеры		
регион	значение	ранг	регион	значение	ранг
Москва	0,76	1	Алтайский край	0,25	74
Санкт-Петербург	0,6	2	Владимирская область	0,25	75
Чукотский автономный округ	0,42	3	Республика Марий Эл	0,25	76
Ханты-Мансийский автономный округ	0,40	4	Республика Хакасия	0,24	77
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,39	5	Курганская область	0,23	78
Московская область	0,38	6	Республика Калмыкия	0,23	79
Ненецкий автономный округ	0,37	7	Республика Алтай	0,22	80
Краснодарский край	0,36	8	Архангельская область	0,21	81
Самарская область	0,35	9	Республика Ингушетия	0,20	82
Республика Саха	0,35	10	Республика Тыва	0,19	83

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Таблица 3. Индекс качества жизни в регионах России в 2012 году

Регионы-лидеры			Регионы-аутсайдеры		
регион	значение	ранг	регион	значение	ранг
Москва	0,69	1	Республика Бурятия	0,27	74
Санкт-Петербург	0,61	2	Еврейская автономная область	0,26	75
Ненецкий автономный округ	0,47	3	Республика Марий Эл	0,25	76
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,46	4	Алтайский край	0,24	77
Московская область	0,45	5	Курганская область	0,23	78
Ханты-Мансийский автономный округ	0,44	6	Республика Хакасия	0,22	79
Белгородская область	0,38	7	Республика Алтай	0,21	80
Магаданская область	0,37	8	Архангельская область	0,20	81
Республика Северная Осетия	0,36	9	Республика Калмыкия	0,19	82
Камчатский край	0,35	10	Республика Тыва	0,17	83

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Таблица 4. Индекс качества жизни в регионах России в 2015 году

Регионы-лидеры			Регионы-аутсайдеры		
регион	значение	ранг	регион	значение	ранг
Москва	0,68	1	Республика Хакасия	0,28	74
Санкт-Петербург	0,59	2	Кемеровская область	0,28	75
Ненецкий автономный округ	0,48	3	Еврейская автономная область	0,27	76
Московская область	0,44	4	Алтайский край	0,26	77
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,43	5	Иркутская область	0,25	78
Ханты-Мансийский автономный округ	0,42	6	Забайкальский край	0,24	79
Магаданская область	0,41	7	Курганская область	0,23	80
Белгородская область	0,38	8	Республика Алтай	0,22	81
Сахалинская область	0,37	9	Республика Калмыкия	0,21	82
Камчатский край	0,36	10	Республика Тыва	0,18	83

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

Таблица 5. Индекс качества жизни в регионах России в 2021 году

Регионы-лидеры			Регионы-аутсайдеры		
регион	значение	ранг	регион	значение	ранг
Москва	0,66	1	Республика Хакасия	0,24	74
Санкт-Петербург	0,56	2	Иркутская область	0,23	75
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,44	3	Республика Калмыкия	0,22	76
Московская область	0,41	4	Забайкальский край	0,20	77
Ханты-Мансийский автономный округ	0,40	5	Республика Бурятия	0,20	78
Магаданская область	0,39	6	Алтайский край	0,19	79
Чукотский автономный округ	0,38	7	Республика Алтай	0,18	80
Сахалинская область	0,37	8	Еврейская автономная область	0,17	81
Камчатский край	0,36	9	Курганская область	0,16	82
Краснодарский край	0,35	10	Республика Тыва	0,15	83

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 01.03.2023).

В группу регионов с высоким уровнем качества жизни стабильно входят регионы-нефтяники, города-миллионники (Москва и Санкт-Петербург), крупные промышленные регионы и дотационные регионы Северного Кавказа. За весь анализируемый период очень низкий уровень жизни присутствует в республиках Тыва, Калмыкия, Алтай и в Алтайском крае.

Значимое улучшение качества жизни произошло во Владимирской области (в 2005 году – 75 позиция, в 2021 году – 55 позиция), Архангельской области (в 2005 году – 81 позиция, в 2021 году – 50 позиция).

Заключение

Результаты, полученные в ходе оценки качества жизни в субъектах России, отражают сложившиеся тенденции развития регионов на современном этапе: широкий отрыв регионов-лидеров от аутсайдеров.

Закономерный результат получен при оценке блока показателей «Экономический потенциал»: в числе лидеров находятся регионы-нефтяники, субъекты горнодобывающей промышленности и столичный регион. Высокого неравенства демографической ситуации и социальной сферы в регионах РФ не наблюдается. По уровню транспортной

инфраструктуры Москва и Санкт-Петербург оторваны от остальных субъектов РФ. Согласно проведенным расчетам, наиболее благоприятными для жизни и работы регионами являются Москва, Санкт-Петербург, регионы-нефтяники и регионы с крупными промышленными предприятиями: Белгородская область, Краснодарский край, Республика Татарстан, Воронежская область, Липецкая область, Курская область, Калужская область. Учитывая неблагоприятные климатические условия в регионах-нефтяниках, подчеркнем, что в данных субъектах проживает в основном трудоспособное население, при этом студенты и пенсионеры мигрируют в центр России. За весь анализируемый период очень низкий уровень качества жизни наблюдается в республиках Тыва, Калмыкия, Алтай и в Алтайском крае.

В целом в российских регионах выявлен негативный тренд снижения уровня качества жизни: в 2021 году количество субъектов в группе с «очень низким» уровнем увеличилось до 8 (10%) против 4 субъектов (5%)

в 2015 году, при этом число регионов в группе с «высоким» уровнем снизилось до 27 субъектов (33%) в 2021 году против 32 субъектов (39%) в 2015 году. Одной из причин такой тенденции выступает влияние пандемии COVID-19 на все сферы жизнедеятельности.

Проведенное исследование является значимым: представленная методология оценки качества жизни населения в российских регионах обладает рядом преимуществ. Во-первых, это детальная характеристика основных индикаторов уровня жизни населения, их информационная доступность и достоверность. Во-вторых, простой расчетный аппарат и отсутствие весовых коэффициентов определяют объективность полученных результатов и воспроизводимость. В-третьих, методика обладает практической значимостью в части группировки регионов РФ по уровню качества жизни, что позволяет выявить проблемные зоны в динамике для точечного регуляторного воздействия органов власти.

ЛИТЕРАТУРА

- Айвазян С.А. (2012). Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход): монография. Москва: Наука. 432 с.
- Беляева Л.А. (2009). Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. № 1. С. 33–42.
- Васильева Е.В., Гурбан И.А. (2010). Диагностика качества жизни регионов России // Вестник Тюменского гос. ун-та. № 4. С. 186–192.
- Васильева Н.К., Сидорчукова Е.В., Коновалова Т.О. (2018). Оценка уровня и качества жизни населения России // Синергия наук. № 30. С. 199–208.
- Гришина И.В., Польшин А.О., Тимонин С.А. (2012). Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. № 1. С. 70–83.
- Давыдова Е.В., Давыдов А.А. (1993). Измерение качества жизни. Москва: Ин-т социологии РАН. С. 11–13.
- Захаров Н.Г. (2022). Уровень жизни населения региона в кризисные периоды // Проблемы развития территории. Т. 26. № 6. С. 134–148. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.8
- Кузнецов С.В., Растова Ю.И., Растов М.А. (2017). Рейтинг как мера оценки качества жизни в российских регионах // Экономика региона. Т. 13. Вып. 1. С. 137–146.
- Литвинцева Г.П., Шмаков А.В., Стукаленко Е.А., Петров С.П. (2019). Оценка цифровой составляющей качества жизни населения в регионах Российской Федерации // Terra Economicus. Вып. 17 (3). С. 107–127. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-107-127
- Мартынов А.П., Богословская С.С. (2018). Уровень и качество жизни населения в регионах Приволжского федерального округа: современное состояние и динамика развития // Вопросы статистики. № 25 (1). С. 25–33.

- Меркулова Е.Ю., Спиридонов С.П., Меньщикова В.И. (2018). Индикаторы оценки качества жизни населения регионов России // *Экономический анализ: теория и практика*. Т. 17. № 11. С. 2066–2090. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.11.2066>
- Окрепилов В.В., Гагулина Н.Л. (2019). Развитие оценки качества жизни населения региона // *Журнал экономической теории*. Т. 16. № 3. С. 318–330.
- Россошанский А.И. (2016). Методика индексной оценки качества жизни российских регионов // *Проблемы развития территорий*. № 4 (84). С. 124–137.
- Татаркин А.И., Васильева Е.В., Чичканов В.П. (2015). Карта выбора механизма управления качеством жизни населения региона // *Региональная экономика. Теория и практика*. № 42. С. 2–14.
- Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. (2008). Моделирование влияния неравенства на динамику рождаемости и смертности // *Народонаселение*. № 1. С. 30–38.
- Шерешева М.Ю., Оборин М.С., Костянян А.А. (2017). Особенности оценки качества жизни населения малых городов // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. Т. 9. № 2. С. 289–311. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-2-289-311
- Arechavala N.S., Espina P.Z. (2019). Quality of life in the European Union: An econometric analysis from a gender perspective. *Social Indicators Research*, 142, 179–200.
- Becker G.S., Philipson T.J., Soares R.R. (2005). The quantity and quality of life and the evolution of world inequality. *American Economic Review*, 95 (1), 277–291.
- Bhattarai K., Budd D. (2019). *Effects of Rapid Urbanization on the Quality of Life. Multidimensional Approach to Quality of Life Issues*. Springer, Singapore. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-6958-2_21
- Burton M. (2014). *Quality of Place. Encyclopedia of Quality of Life and Wellbeing Research*. Springer, 5212–5315.
- Churski P., Perdał R. (2022). Geographical Differences in the quality of life in Poland: Challenges of regional policy. *Social Indicators Research*, 164, 31–54. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02829-x>
- Dolan P., Peasgood T., White M. (2008). Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being. *Journal of Economic Psychology*, 29 (1), 94–122.
- Frey B., Stutzer A. (2010). *Happiness and Economics: How the Economy and Institutions Affect Human Well-being*. Princeton University Press, Princeton. New Jersey, USA.
- Galbraith J.K. (1958). *The Affluent Society*. Houghton Mifflin Harcourt. Boston, USA.
- Haug M., Folmar S. (1986). Longevity, gender, and life quality. *Journal of Health and Social Behavior*, 27 (4), 332–345.
- Hughes M. (2006). Affect, meaning and quality of life. *Social Forces*, 85 (2), 611–629.
- Kim S.C., Hong P., Lee T., Lee A., Park S.H. (2022). Determining strategic priorities for smart city development: Case studies of South Korean and international smart cities. *Sustainability*, 14 (16), 10001. DOI: 10.3390/su141610001
- Kuddus M.A., Tynan E., McBryde E. (2020). Urbanization: A problem for the rich and the poor? *Public Health Reviews*, 41 (1). Available at: <https://doi.org/10.1186/s40985-019-0116-0>
- Larson D., Wilford W. (1979). The quality of life and per capita income in the United States. *Review to Social Society*, 37 (1), 111–119.
- Macke J., Casagrande R.M., Sarate J.A., Silva K.A. (2018). Smart city and quality of life: Citizens' perception in a Brazilian case study. *Journal of Cleaner Production*, 182, 717–726.
- Michaela Z., Horák T. (2019). Analysis of the integration of individual perception and methods of evaluating Smart Cities. *2019 Smart city symposium Prague (SCSP)*.
- Rameli N., Ramli F., Salleh D. (2020). Urbanization and quality of life: A comprehensive literature. *Journal of Social Transformation and Regional Development*, 1 (2), 24–32.

- Šulyová D., Kubina M. (2022). Quality of life in the concept of strategic management for Smart Cities. *Forum Scientiae Oeconomia*, 10 (3), 9–24.
- Werneck G.L. (2008). Methodological notes in light of the World Health Survey in Brazil, 2003. *Revista Brasileira de Epidemiologia*, 11 (1), 67–71.
- Zinam O. (1989). Quality of life, quality of the individual, technology and economic development. *American Journal of Economics and Sociology*, 48 (1), 55–68.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Инна Владимировна Манаева – доктор экономических наук, профессор, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Российская Федерация, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; e-mail: in.manaeva@yandex.ru)

Manaeva I.V.

QUALITY OF LIFE IN RUSSIAN REGIONS: EMPIRICAL ANALYSIS

Theoretical and methodological foundations of the quality of life are a relevant problem area of regional economic research. Scientists, government officials and managers are trying to answer the important question: “Where is it good to live in Russia?”. Under the conditions of the new economic reality, the possibilities of quality of life management are narrowing and should be applied to eliminate large-scale differences between cities and regions of the country. The purpose of the study is to assess the quality of life in the constituent entities of Russia, to identify the most favorable regions for living and working. We have formed a system of quality of life indicators, including the following blocks: economic potential, welfare of the population, demographic potential, social infrastructure, transportation infrastructure. Our methodological approach was tested in 83 regions of the Russian Federation. Research periods: 2005, 2012, 2015, 2021. Information base is the data of the Federal State Statistics Service. In Russia, there is a high differentiation by the criterion “the share of the population with incomes below the subsistence minimum”, and inequality is increasing. Human resources are attracted to the capital region, and there is an inflow of population to the industrial regions of the Volga Federal District, Saint Petersburg and Krasnodar Krai against the background of desertification of the periphery. Moscow, Saint Petersburg, oil-producing regions and the Moscow Oblast are stable leaders in terms of quality of life. At the same time, the level of quality of life has negative dynamics during the analyzed period. Stably low level of the quality of life is observed in the republics of Tyva, Kalmykia, Altai. Significant improvement was noted in the Vladimir Oblast (in 2005 – 75th position, in 2021 – 55th position), Arkhangelsk Oblast (in 2005 – 81st position, in 2021 – 50th position). The practical significance of the study lies in the possibility of applying the results obtained by the authorities in the preparation of regional strategies and programs of socio-economic development aimed at improving the quality of life.

Region, territory, quality of life, economy, demography, inequality, socio-economic development.

REFERENCES

- Aivazyan S.A. (2012). *Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya (ekonometricheskii podkhod): monografiya* [Analysis of the Quality of Life and Lifestyle of the Population (Econometric Approach): A Monograph]. Moscow: Nauka.
- Arechavala N.S., Espina P.Z. (2019). Quality of life in the European Union: An econometric analysis from a gender perspective. *Social Indicators Research*, 142, 179–200.

- Becker G.S., Philipson T.J., Soares R.R. (2005). The quantity and quality of life and the evolution of world inequality. *American Economic Review*, 95(1), 277–291.
- Belyaeva L.A. (2009). Standard of living and quality of life. Problems of measurement and interpretation. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 1, 33–42 (in Russian).
- Bhattarai K., Budd D. (2019). *Effects of Rapid Urbanization on the Quality of Life. Multidimensional Approach to Quality of Life Issues*. Springer, Singapore. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-6958-2_21
- Burton M. (2014). *Quality of Place. Encyclopedia of Quality of Life and Wellbeing Research*. Springer, 5212–5315.
- Churski P., Perdał R. (2022). Geographical Differences in the quality of life in Poland: Challenges of regional policy. *Social Indicators Research*, 164, 31–54. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02829-x>
- Davydova E.V., Davydov A.A. (1993). *Izmerenie kachestva zhizni [Measuring quality of life]*. Moscow: Institute of Sociology RAS.
- Dolan P., Peasgood T., White M. (2008). Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being. *Journal of Economic Psychology*, 29(1), 94–122.
- Frey B., Stutzer A. (2010). *Happiness and Economics: How the Economy and Institutions Affect Human Well-being*. Princeton University Press, Princeton. New Jersey, USA.
- Galbraith J.K. (1958). *The Affluent Society*. Houghton Mifflin Harcourt. Boston, USA.
- Grishina I.V., Polynev A.O., Timonin S.A. (2012). Quality of life of Russian regions' population: Research methodology and results of comprehensive assessment. *Sovremennye proizvoditel'nye sily*, 1, 70–83 (in Russian).
- Haug M., Folmar S. (1986). Longevity, gender, and life quality. *Journal of Health and Social Behavior*, 27(4), 332–345.
- Hughes M. (2006). Affect, meaning and quality of life. *Social Forces*, 85(2), 611–629.
- Kim S.C., Hong P., Lee T., Lee A., Park S.H. (2022). Determining strategic priorities for smart city development: Case studies of South Korean and international smart cities. *Sustainability*, 14(16), 10001. DOI: 10.3390/su141610001
- Kuddus M.A., Tynan E., McBryde E. (2020). Urbanization: A problem for the rich and the poor? *Public Health Reviews*, 41(1). Available at: <https://doi.org/10.1186/s40985-019-0116-0>
- Kuznetsov S.V., Rastova Yu.I., Rastov M.A. (2017). Rating evaluation of the quality of life in Russian regions. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 13(1), 137–146 (in Russian).
- Larson D., Wilford W. (1979). The quality of life and per capita income in the United States. *Review to Social Society*, 37(1), 111–119.
- Litvintseva G.P., Shmakov A.V., Stukalenko E.A., Petrov S.P. (2019). Digital component of people's quality of life assessment in the regions of the Russian Federation. *Terra Economicus*, 17(3), 107–127. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-107-127 (in Russian).
- Macke J., Casagrande R.M., Sarate J.A., Silva K.A. (2018). Smart city and quality of life: Citizens' perception in a Brazilian case study. *Journal of Cleaner Production*, 182, 717–726.
- Martynov A.P., Bogoslovskaya S.S. (2018). Level and quality of life in regions of the Privolzhsky (Volga) Federal District: Current state and development dynamics. *Voprosy statistiki=Bulletin of Statistics*, 25(1), 25–33 (in Russian).
- Merkulova E.Yu., Spiridonov S.P., Menshchikova V.I. (2018). Indicators for evaluating the living standards in Russian regions. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika=Economic Analysis: Theory and Practice*, 17(11), 2066–2090. Available at: <https://doi.org/10.24891/ea.17.11.2066> (in Russian).
- Michaela Z., Horák T. (2019). Analysis of the integration of individual perception and methods of evaluating Smart Cities. *2019 Smart city symposium Prague (SCSP)*.

- Okrepilov V.V., Gagulina N.L. (2019). Development of estimating quality of life of regional population. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii=Economic Theory Journal*, 16(3), 318–330 (in Russian).
- Rameli N., Ramli F., Salleh D. (2020). Urbanization and quality of life: A comprehensive literature. *Journal of Social Transformation and Regional Development*, 1(2), 24–32.
- Rossoshanskii A.I. (2016). Methodology for the index assessment of the quality of life in Russian regions. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 4(84), 124–137 (in Russian).
- Sheresheva M.Yu., Oborin M.S., Kostanyan A.A. (2017). Assessment features for life quality in small towns. *Ars Administrandi*, 9(2), 289–311. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-2-289-311 (in Russian).
- Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. (2008). Modeling the impact of inequality on birth rate and mortality dynamics. *Narodonaselenie=Population*, 1, 30–38 (in Russian).
- Šulyová D., Kubina M. (2022). Quality of life in the concept of strategic management for Smart Cities. *Forum Scientiae Oeconomia*, 10(3), 9–24.
- Tatarkin A.I., Vasileva E.V., Chichkanov V.P. (2015). Life quality control in the region: Selecting the management mechanism. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika=Regional Economics: Theory and Practice*, 42, 2–14 (in Russian).
- Vasileva E.V., Gurban I.A. (2010). Diagnostics of population life quality in Russian regions. *Vestnik Tyumenskogo gos. un-ta=Tyumen State University Herald*, 4, 186–192 (in Russian).
- Vasileva N.K., Sidorchukova E.V., Konovalova T.O. (2018). Estimation of living standards of the population of Russia. *Sinergiya nauk=Synergy of Science*, 30, 199–208 (in Russian).
- Werneck G.L. (2008). Methodological notes in light of the World Health Survey in Brazil, 2003. *Revista Brasileira de Epidemiologia*, 11(1), 67–71.
- Zakharov N.G. (2022). Region's standard of living in crisis periods. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 26(6), 134–148. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.8 (in Russian).
- Zinam O. (1989). Quality of life, quality of the individual, technology and economic development. *American Journal of Economics and Sociology*, 48 (1), 55–68.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inna V. Manaeva – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Associate Professor, Belgorod State National Research University (85, Pobedy Street, Belgorod, 308015, Russian Federation; e-mail: in.manaeva@yandex.ru)